

Спектакли Грозненского драмтеатра были полны музыки и танцев.

ПОДМОСТКИ

АРТИСТЫ ПОГОРЕЛОГО ТЕАТРА помирят кровников в Чечне

*Но перед этим они отметят 70-летие
театра премьерным спектаклем в Краснодаре*

Если вместо пушек вдруг заговорят музы, значит, конец войны не за горами. Артисты Грозненского драматического театра не так давно собирались вместе, чтобы вновь сеять разумное, доброе, вечное. Хотя мет у них не костюмов, ни декораций, ни сцены — все сгорело, когда в храм искусства попала бомба.

Грозненскому театру не повезло дважды: его разрушали российские «сушки» и в первую, и во вторую чеченские войны. Но каждую среду актеры приходят к остовам родного театра, чтобы увидеть друг друга и обсудить, как им жить и творить дальше. Нежданно на грозненских актеров свалилось Чудо, о котором они и помыслить не могли. Практиче-

Бендер» — о злключениях нынешних предпринимателей и гоголевскую «Женитьбу» на чеченском языке. Премьера этих спектаклей состоится через три месяца в Краснодаре. Тогда же и отметят 70-летие театра.

Актеры призывают кровников помириться

Грозненский драмтеатр в советское время входил в десятку лучших национальных театров страны.

— Вы не представляете, насколько чеченцы театралы народ, — рассказывали актеры, сидя у камина. — Если в пьесе был эпизод, когда герой оскорбляет женщину, в него могли выстрелить из зала. А бывало, на сцену высказывали зри-

— Я снимался вместе с Ульяновым, Смоктунским, Лавровым...

тели и пытались вмешаться в действие, если им что-то не нравилось в поведении героев. Труппа собирается возобновить спектакль, который шел в 50 — 60-е годы. Пьеса «Совдат и Дауд»

как нельзя более актуальна сегодня. Это история любви двух молодых людей, которые не могут пожениться из-за того, что парень — кровник: его отец убил человека, а трое братьев убиенного охотятся теперь за сыном, чтобы отомстить.

Дагун Омаев тогда играл роль Дауда.

— Мы выезжали в села, ставили пьесу, — вспоминает заслуженный артист России. — Мой герой стоял перед зрителями в саване, как положено кровнику, и обращался к мстителям: «Вот я перед вами. Что же мне делать? Не я убил вашего брата, а отец мой. Но его сейчас нет: он замерз в лесу. В чем же я перед вами виноват?»

По сценарию, двое младших братьев, сжалившись над юношей, решили простить Дауда, но старший был против. И тут вмешивались зрители, они кричали актеру, чтобы он простил Дауда. И тот простил и обнял парня: «Теперь ты мой брат». Народ рыдал, спектакль заканчивался всеобщим братанием. Слово служителей муз сильнее слов политиков...

Грозненцы соскучились по театру

Война не обошла стороной труппу Грозненского драмтеатра. Молодой режиссер Хусейн Гузиев погиб еще в первую чеченскую кампанию, Дагуна Омаева дважды контузило, жена его осталась без глаза. У Мусы Дудаева во время бомбежки погибли 18 родственников.

В сентябре 99-го года, когда федералы взяли в кольцо Грозный, актеры, собрав нехитрые пожитки, пешком бежали из города. В осажденном Грозном остались только две актрисы. «Никуда не уеду, здесь и погибну», — уперлась Нелли Хаджиева. В подвалах она переживала бомбежки. Эта утонченная женщина, народная артистка России как-никак, всю зиму рубила дрова для костров: в полуразрушенном доме, где она живет, нет света. Очень часто ее узнают на базарах люди и спрашивают, когда театр заработает вновь...

— Когда мне думать о высоком? — задается вопросом Дагун Омаев. — Каждое утро у меня начинается с мысли, как накормить семью. У меня 40 ролей в кино. Я снимался с Ульяновым, Смоктунским, Лавровым... А теперь я думаю о том, где бы достать банку тушенки. Но я готов играть бесплатно, лишь бы нас не отлучали от сцены.

Светлана ТУРЬЯЛАЯ.
(Нам соб. корр.).

Краснодар.

70-летие театра отметят в Краснодаре

Грозненские артисты прилетели на Кубань на военном самолете, предоставленном Виктором Казанцевым. «Нам все показалось нереальным: нас сопровождали офицеры, уж больно любезные», — делился впечатлениями от перелета из войны в мир Муса Дудаев. В Грозном он привык совсем к другому обращению на блокпостах: «Эй ты, давай документы. Так-так, Дудаев. Ты часом не отец Джохара Дудаева? Тот ведь тоже был Мусавич». Военные не узнавали артиста, сыгравшего во многих фильмах, в том числе и в «Белом солнце пустыни».

Актеров поселили в оздоровительном центре «Премьеры» в Анапе. «Тишина режет уши. Просто удивительно: нет обстрелов по ночам. Не надо прятаться», — грустно говорит актриса Нелли Хаджиева.

Повесившись, актеры решили поставить пьесу «Асхаб

Коме. правда. — 2001. — 14 февр. — с. 11.